

ХАЧАТРЯН АРМЕН САРГИСОВИЧ

«Проектов мы не ведём, мы больше стремимся организовывать акции, пропагандистскую работу. Естественно, мы больше работаем с аудиторией старше тридцати лет, потому что это люди, которые застали и СССР, и Россию, и помнят 90-е годы».

Хачатрян А.С. – координатор Всероссийского Национально-освободительного движения в г. Хабаровске.

– Армен Саргисович, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Я начал с того, что в социальных сетях стал смотреть ролики политических деятелей, например, Николая Викторовича Старикова, который рассказывает про историю России. Мне было интересно, почему у нас такая большая и богатая страна, а люди в ней живут так плохо? Неужели за все время ее существования в ней рождались только дураки? Затем Николай Викторович познакомился с депутатом Евгением Алексеевичем Федоровым – и я стал смотреть и его ролики, читать его комментарии. Смотрел и пытался понять, где же он врет? Потому что он говорил такие вещи, которые казались очень странными, страшными, нереальными. В течение года я не нашел ни одного лживого слова в его речах – и тогда я решил стать участником Национально-освободительного движения. Зашел на сайт, позвонил по указанному там телефону координатора, мне несколько дней никто не отвечал, тогда я позвонил в Москву. Мне сказали, что координатор в Хабаровске отсутствует, и предложили стать этим координатором. Я сказал, что возьмусь, но боюсь не осилить, и сначала должен попробовать. С тех пор я уже 4 года занимаюсь общественной деятельностью.

– Какие направления социальной деятельности вы реализуете сейчас? На какую аудиторию ориентируетесь?

– Основная наша задача – пропаганда, разъяснение гражданам причин крушения, а точнее уничтожения Советского Союза, и вариантов восстановления утраченного суверенитета. Фактически, это уличная работа с населением, потому что СМИ не особо способствуют в распространении нашей позиции, а если и выходят какие-то материалы, то скорее там отражаются второстепенные вопросы, нежели необходимая суть нашей деятельности. Сначала мы арендовали помещение в одной из школ города, позже все наше общение перенесли в интернет и теперь обсуждаем оргвопросы там, не встречаясь лично и не тратя на это время. Моя работа заключается в том, чтобы скоординировать деятельность остальных участников движения. Причём, они не находятся в моем подчинении, и мне необходимо всё время завоевывать их уважение, чтобы они делали то, что я прошу. Проектов мы не ведем, мы больше стремимся организовывать акции, пропагандистскую работу. Те проблемы, которые мы в своей работе поднимаем, касаются каждого жителя

России и стран бывшего СССР. Естественно, мы больше работаем с аудиторией старше тридцати лет, потому что это люди, которые застали и СССР, и Россию, и помнят девяностые. С молодежью мы тоже работаем, но среди них мало тех, кто реально осознает суть проблемы, жизненного опыта у них мало.

– Кто является вашими помощниками, единомышленниками? Много ли их? Кого можете назвать своими партнерами?

– В нашей организации работают абсолютно разные люди, их, примерно, 20-30 человек и на них я всегда могу рассчитывать. Есть установщик кондиционеров, есть владелец автосервиса, есть курьер – но это активисты. Такого количества людей для работы в городе оказалось достаточно, хотя порой кажется, что нужно больше. Есть еще сторонники движения, и в их число входят довольно высокопоставленные люди, которые и в СМИ, и в правительстве края выражают поддержку деятельности движения, смотрят ролики Федорова и во многом с ним согласны. На пикеты наши они не приходят по понятным причинам.

– Что вы считаете своими главными достижениями, победами в общественной деятельности?

– «Антимайдан», который мы проводили в 2015 году, собрал около 500 человек, что на тот момент казалось нам просто недостижимым. Это был опыт, который мы приобретали самостоятельно, совершая ошибки. Но мы справились. Второе наше достижение – это встреча со сторонниками Алексея Навального в центре города, но не само столкновение с ними, а настрой моих коллег. Мы узнали, что по нашему заранее оговоренному и законно согласованному маршруту и в нашу сторону движется толпа в 1000 человек. В тот момент я попросил своих ребят не участвовать, чтобы пройти одному, но никто меня не бросил, все пошли со мной, никто не струсил, и это было приятно. Мы опасались драки, потому что представители СМИ говорили нам, что толпа очень агрессивная, но к счастью все обошлось.

– Какой социальный проект или идею, реализованную вами, считаете самым значимым в вашей общественной жизни? Кто помог в его реализации?

– Я не могу выделить ни одно наше мероприятие, потому что все они, так или иначе, влияют на жизнь горожан, на общество. Мне приятно, что мы добились таких результатов, обладая ограниченными ресурсами. За это я благодарю тот коллектив, который рядом, все они безвозмездно готовы участвовать в акциях, а ведь иногда нам приходится во время пикетов какие-то гадости в свой адрес выслушивать. Еще хочется отметить, что работа нашей организации устроена так, что координаторы регионов могут свободно позвонить Евгению Алексеевичу и поговорить, попросить, к примеру, сделать то или иное заявление, но сам Евгений Алексеевич никаких распоряжений в регионы не дает. У нас нет начальников – и в этом прелесть работы организации.

– А случались ли значительные разочарования, может быть неудачи в общественной деятельности?

– Есть разочарование в самом обществе, потому что когда мы брались за деятельность, мы исходили из слов Евгения Алексеевича: «Русский человек не может жить в неволе, стоит ему сказать, что он живет в неволе, и он снесет поработителя». И вот мы уже четвертый год рассказываем людям о том, что наша страна находится в колоссальной зависимости от США, примеров очень много, то же навязывание и пропаганда гомосексуализма – всё с Запада идет. Процессы, которые мы предлагаем, произойдут рано или поздно, мы хотим, чтобы все прошло мирно и без каких-либо потрясений – но люди не шевелятся, кажется, что они сначала хотят «сдать Москву Наполеону, а потом ее отвоевать».

– С какими трудностями в общественной работе вы сталкиваетесь? Какие барьеры приходится преодолевать?

– Изначально нас настраивали на то, что могут быть трудности при взаимодействии с администрацией города, правительством Хабаровского края. Но когда мы столкнулись с ними непосредственно, оказалось, что все хорошо, нам помогают советом, самое главное – не чинят препятствий. Но при этом есть проблемы в сотрудничестве с крупными СМИ, вроде медиахолдинга «Губерния» и ДВТРК.

– С какими трудностями в общественной работе вы сталкиваетесь? Какие барьеры приходится преодолевать?

– Большой плюс нашей системы, в частности, в Хабаровске, состоит в том, что в организации нет обязательных взносов. Когда есть деньги – могут начаться конфликты на почве того, на что же их потратить; если кто-то будет делать взносы, а кто-то не будет – возникнет необходимость принимать репрессивные меры и таким образом отталкивать сторонников. Мы пришли к такому варианту: кто может, тот сдает средства в том объеме, в котором это возможно. Если нам необходимо купить баннер – мы скинемся и купим, в этом нет проблемы.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– До проведения референдума хотелось бы организовать более четко работу движения по всей России: сейчас взаимодействие между регионами довольно сложное, потому что нет начальников. Зачастую, действительно стоящие инициативы реализуются в большинстве регионов: так Хабаровск был инициатором акции «Центробанк снижает ставку», и чтобы эту акцию провести в других регионах, пришлось брать телефон и обзванивать координаторов в других городах и регионах. По итогам 87 городов приняли участие в этой акции, что я считаю хорошим показателем.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Не лицемерьте и не гонитесь за деньгами. Если хотите что-то реализовать – не опускайте руки, ищите выходы и не становитесь зависимыми от денег, которые вы можете получить на реализацию задуманного.

– Современный город, в том числе и Хабаровск, представляет собой сложную систему социальной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Люди у нас отзывчивые, хорошие, достаточно добрые, но пассивные и это расстраивает. Очень хорошо это показывают обычные примеры: так у нас в поселке Горького неделю не работал светофор, страдали водители... Я пешеход, но я все равно через справочник нашёл ответственную организацию, позвонил, на следующий день светофор снова работал, как требуется. Решить этот вопрос было не сложно, но никто этого не делал, все согласилось на неудобство. Хотелось бы, чтобы общество воспитывало более ответственных людей, особенно мужчин.

– Какие группы населения, на ваш взгляд, особенно остро нуждаются в помощи общественных объединений?

– Лично меня всегда беспокоила проблема инвалидов. У меня недавно товарищ себе ногу повредил и на железнодорожном вокзале столкнулся с тем, что подняться по переходу и пройти на выход к платформам ему практически невозможно. То же самое в центре города – идешь, смотришь на эти пандусы и думаешь о том, что в первую очередь того чиновника, который принял эту работу, необходимо посадить в инвалидное кресло и попросить подняться или спуститься по этому пандусу. Что касается деятельности НКО в этой сфере, то я вижу основной задачей некоммерческой организации формирование общественного мнения в отношении того или иного вопроса. Несмотря на то, что есть люди, считающие, что НКО не влияют на формирование общественного мнения, «третьему сектору» необходимо продолжать эту работу.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными?

– Подрастающая молодежь не чувствует любовь к своей стране. К сожалению, я часто слышу от молодежи, что у них в планах на ближайшее будущее есть два пункта: получить образование и уехать отсюда. Они не прикреплены никак к этой земле, соответственно они ее не любят. Когда мой отец сюда приехал, здесь дорог толком не было – и то люди сюда ехали, оставались тут. А сейчас все бегут... И надо предпринимать кардинальные шаги, чтобы воспитывать чувство любви к родной земле.

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?

– На мой взгляд, власть сегодня предоставила много способов решения проблем, другой вопрос – умеет ли общество ими пользоваться? Я считаю, что власти стоит более тщательно отбирать проекты, которые реализуются за счет грантов. В идеале должна быть определенная направленность деятельности государства, государственная идея, в рамках которой бы осуществлялась деятельность некоммерческих организаций. Я бы не хотел повторения ситуации во Владивостоке: там недавно открылся центр поддержки ЛГБТ-

сообществ, а это, по моему мнению, полностью противоречит традициям, существующим в России.

– И несколько личных вопросов. Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности? Принимают ли в ней участие?

– Первое время моя мама довольно скептически относилась к этой деятельности, говорила: «Тебе тридцать, а ты бегаешь с плакатами по городу, как дурачок». Но сегодня уже есть видимые результаты, она читает обо мне статьи в СМИ и видит, что моя деятельность – приносит плоды, и уже более спокойно относится ко всему этому. С друзьями я стараюсь меньше на эти темы общаться, нам есть, о чем с ними поговорить помимо моей общественной деятельности.

– Какие качества вы особенно цените в людях? И что не приемлете?

– Мне нравится искренность. С такими людьми проще, потому что, если они знают и открыто говорят о том, что в чем-то они слабы, ты всегда можешь их понять и простить. Но если человек в чем-то слаб и строит из себя того, кем на самом деле не является, то на это просто смешно смотреть и работать с такими людьми неприятно. Я стараюсь держаться подальше от таких болтунов, от тех, кто много говорит и мало делает.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остаётся ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– Я занимался киокусинкай-каратэ и у меня есть цель добиться черного пояса. Последние два года я, к сожалению, отошёл от занятий, но надеюсь в ближайшее время это исправить. Хочу попасть на соревнования, пока это позволяет возраст.

– Что для вас значит быть патриотом?

– Высшая точка патриотизма – это готовность умереть за Отечество, но в быту – это любовь и уважение к Родине, это забота о ближних, забота о своей стране, максимальное содействие тому, чтобы никто извне не мог на нее влиять.

– Есть у вас любимая книга, герой?

– Я не очень люблю художественную литературу. Выделил бы книги «Брестская крепость» и «От Путивля до Карпат». Сейчас я на работе слушаю аудиокнигу «Куда приводят мечты» Матесона, довольно интересно.

– Хотели бы вы что-нибудь изменить в своей жизни?

– Да, я хотел бы научиться спать меньше и работать больше. Я завидую тем, кто может спать часов по шесть и при этом работать, я бы даже сказал «вкалывать», не особо уставая, я уважаю таких людей.

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?

– Мне бы хотелось со стороны понаблюдать за сражениями II мировой войны, за Курской битвой, Сталинградской. Понаблюдать за солдатами, понять, что они чувствуют, понять мотивы их поступков, почему они не сбегают с поля боя, когда рядом все взрывается и горит.